

Брак и семья. Медицинские аспекты

Лекция 8

- **Психогигиена** (псих + греч hygieinos - приносящий здоровье целебный), раздел гигиены, разрабатывающий правила и принципы взаимоотношений мужчины и женщины в добрачных и брачно-семейных отношениях.
- Выделяют следующие основные подразделы: психогигиена половой жизни молодежи, психогигиена половой жизни в браке, психогигиена половой жизни в предстарческом и старческом возрасте. Психогигиена половой жизни молодежи предупреждает психоневрозы и нарушения развития личности.
- В психогигиене половой жизни в браке важная роль принадлежит культуре супругов, а также умению выработать у себя сильные психические и моральные тормоза, которые помогли бы партнерам разобраться с тем, что их союзу недостает в сфере половой жизни.
- Новое направление в психогигиене - воспитание любви и интимнобрачных отношений - обусловлено массовым распадом семьи и брака, упрощением и разрушением традиционных норм половых и брачных отношений, неуклонным ростом проституции, половых преступлений, венерических заболеваний, угрозой заражения СПИДом и, в конечном итоге, падением уровня нравственного и духовного содержания подрастающего поколения и населения в целом.

- Семья представляет собой группу, в которой закладываются основы личности, происходит её начальное развитие. Характер взаимоотношений между членами семьи существенно влияет на судьбу человека и поэтому обладает огромной жизненной значимостью для каждой личности и для общества в целом. Благоприятная атмосфера в семье создается при наличии взаимного уважения, любви, дружбы, общности взглядов. Большое влияние на формирование отношений в семье оказывают эмоциональное общение, взаимопонимание, уступчивость. Такая обстановка способствует созданию счастливой семьи - неременному условию правильного воспитания детей.
- Всякая революция неизбежно приводит к изменению всего спектра общественных отношений. Распадаются прежние идеологии и морально–нравственные ценности, меняется поведенческая модель власти и населения. Революционные события 1917 года в России существенным образом затронули сферу брачно-семейных отношений. Начался активный распад патриархальной семьи, стали возникать и утверждаться новые формы брачно-семейных отношений.
- Вплоть до революции 1917 года в России существовала собственная культура семейно-брачных отношений, опиравшаяся на традиционные религиозные ценности, которыми семья воспринималась как важнейшая духовная составляющая общества. Русский философ И.А. Ильин утверждал: «...человеческая семья, в отличие от «семьи» у животных, есть целый остров духовной жизни, и если она этому не соответствует, то она обречена на разложение и распад»

- Данные морально – нравственные ценности лежали в основе правового регулирования брачно-семейных отношений, которые регулировались каноническим правом. Действительным признавался только церковный брак, неотъемлемым свойством которого считалось его нерасторжимость. Одновременно российское законодательство в дореволюционный период стало воспринимать нормы светского семейного законодательства. Так, были сняты препятствия для заключения нового брака, расширились основания к расторжению брака. Замужние женщины могли свободно получать отдельные виды на жительство, не спрашивая согласия своих мужей, что вело к устранению дискриминации женщины. Начавшие в стране революционные потрясения прервали эволюционный процесс создания в России светского семейного законодательства. Революция дала старт социальным экспериментам в сфере брачно–семейных отношений. Отрицание буржуазного общества как абсолютно враждебного и реакционного во всех его проявлениях, в том числе и правовом, вело к глубокому реформированию сферы брачно-семейных отношений, которая стала одной из первых, в которой власть попыталась трансформировать революционные ценности в нормы права.

- Если говорить о социальной составляющей нового семейного законодательства, то ее главное содержание составляла проблема социального угнетения женщины. Главная идея революционного законодательства - классовое и половое равенство, отрицание буржуазных форм брака и семьи, освобождение от неравноправного положения женщины, устранение ее зависимости от мужа. Эти базовые установки, без сомнения носили прогрессивный характер, а сами декреты с формальной точки зрения разрешали проблемы, давно назревшие в сфере брачно-семейных отношений. В декабре 1917 г. издаются декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» и декрет «О расторжении брака». Эти два основополагающих документа означали полный пересмотр дореволюционного семейного права. Согласно первому декрету, церковь полностью отстранялась от участия в регистрации актов гражданского состояния. Единственно имеющим юридическую силу признавался гражданский брак. Церковный брак наряду с обязательным гражданским являлся частным делом лиц, вступающих в брак

- Снимались все ограничения на брак, существовавшие в дореволюционном законодательстве. Теперь для вступления в брак не требовалось согласия родителей или разрешения начальства. Основанием для брака признавалось исключительно добровольное согласие сторон. Никакого значения для регистрации брака не имели вопросы принадлежности к тому или иному сословию, национальности, религии. Не допускались лишь браки между лицами, не достигшими установленного законом возраста, между родственниками по прямой линии, а также братьями и сестрами, между лицами, состоящими в браке, и умалишенными. Революционным был и декрет «О расторжении брака», введший полную свободу развода. Брак признавался расторгнутым по обоюдному согласию супругов или даже по не мотивированному заявлению одного из них. Женщина получила настолько широкие права и свободы на развод, что она могла требовать развода по самым разнообразным причинам. Напрашивается историческая аналогия с древнеуэльскими законами, когда причиной, в силу которых жена могла требовать развода, ничего не теряя из своих прав, например, мог быть дурной запах изо рта у мужа.

- Рассмотрение дел о разводе передавались гражданским судам. Процедура расторжения брака упрощалась и была сведена к единоличному решению судьи о расторжении брака. Таким образом, дореволюционный порядок бракоразводного процесса, в основе которого лежало признание исключительно обстоятельств непреодолимой силы, делавших дальнейшее продолжение брака невозможным, ликвидировался. Напомним, что перечень этих обстоятельств был исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежал. Это, в частности, супружеская измена, осуждение одного из супругов к каторжным работам, к ссылке на поселение в Сибирь, неизвестное отсутствие одного из супругов, одновременное вступление в монашество обоих супругов. Положения, положенные в основу первых декретов, были закреплены в законодательстве 1918 – 1920 годов. В сентябре 1918г. ВЦИК принимает Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГС). Правовое содержание кодекса базировалось на нескольких принципах: гражданский характер брака и развода; добровольность брака; свобода брака и развода. Церковь окончательно отстранялась от любых форм участия в брачно - семейных отношениях.

- Только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе актов гражданского состояния, порождал права и обязанности супругов. В кодексе устанавливалось различие между разводом, прекращающим брак, и признанием брака недействительным, обладающим обратной силой и аннулирующим брак с момента его заключения[3, 1918, № 76–77, с. 818]. Принцип полного равноправия сторон брака реализовывался в нормах кодекса о том, что изменение места жительства одним из супругов не влечет за собой обязанности другого супруга следовать за ним, а также о праве любого нуждающегося супруга на получение материального содержания от другого супруга.
- Кодекс сохранял нормы о раздельности имущества супругов, т.е. брак не создавал общности имущества супругов, каждый из супругов мог свободно распоряжаться собственным имуществом, вступая при этом между собой в имущественно-договорные отношения[3, 1918, № 76–77, с. 105,106]. Эта норма не учитывала сложившейся на тот момент экономической ситуации. Как правило, большинство женщин не имели собственных доходов, отсутствовала поддержка со стороны государства, поэтому в случае развода они были обречены на скудное существование.

- Кодекс устанавливал равноправие детей, родившихся в зарегистрированном браке и вне брака. Осуществление родительских прав ставилось в прямую зависимость от интересов детей и при ненадлежащем их осуществлении суду предоставлялось право лишить родителей этих прав. В то же время кодексом предусматривалась возможность прекращения обязанности родителей содержать своих детей в случаях, когда дети находились на государственном или общественном иждивении. Одна из особенностей Кодекса состояла в том, что он не признавал институт усыновления. «С момента вступления в силу настоящего закона не допускается усыновление ни своих родных, ни чужих детей. Всякое такое усыновление, произведенное после указанного в настоящей статье момента, не порождает никаких обязанностей и прав для усыновителей и усыновленных». Данная норма имела вполне конкретное назначение. Во-первых, она должна была препятствовать использованию детского труда под видом усыновления. Во-вторых, законодатель пытался не допустить возможностей обойти запрет на наследование, введенный в апреле 1918 года, предусматривающий поступление имущества умершего в собственность государства.

- Законодательные изменения в сфере брачно–семейных отношений первого периода революции (1917 - 1918 гг.) происходили на фоне попыток изменить сложившиеся в обществе брачно – семейную традицию и идеологию, отказаться от прежних норм, ценностей, форм семьи, изменить саму модель семейных отношений. В основе новой брачно - семейной идеологии лежал тезис «Все желаемое - есть нравственное». Это можно расценивать как в высшей степени революционный максимализм, характерными особенностями которого стали непродолжительный срок существования, радикальное изменение модели повседневного поведения, а также восприятие его незначительной частью общества. Его определяющим фактором был не рационалистический, а идейный мотив, в основе которого лежало революционное отрицание всего прошлого, что свойственно любой революции. Попытка отказа от прежних норм брачно–семейных отношений, изменить модель семейных отношений в основном носила деструктивный характер, но закономерный характер. Еще Ф. Энгельс писал, что в каждом крупном революционном движении вопрос о "свободной любви" выступает на передний план. Для одних это - революционный прогресс, освобождение от старых, традиционных уз, переставших быть необходимыми; для других - охотно принимаемое учение, удобно прикрывающее всякого рода свободные и легкие отношения между мужчиной и женщиной.

- На волне идеи женского равноправия, что само по себе прогрессивно, стали проявляться максималистские тенденции, которые особенно ярко проявились в деятельности двух наиболее активных поборниц полового равноправия - Инессы Арманд и Александры Коллонтай. Их трактовка идеи равноправия полов исходила из леворадикальных представлений об обществе. Брак с их точки зрения - это любовный и товарищеский союз двух равных членов коммунистического общества, свободных и одинаково независимых. Особо радикальными взглядами на институт брака отличалась А. М. Коллонтай, стержневой идеей была идея «свободной любви». Нет необходимости подробно анализировать ее взгляды, они подробно рассмотрены в научной литературе, остановимся лишь на узловых моментах, дабы не потерять нити изложения материала. Исходя из классовой теории, А. Коллонтай утверждала, что каждый новый класс порождает свою идеологию, неотъемлемой частью которой является новый сексуальный кодекс морали. Новую «сексуальную мораль, вырастающую из запросов рабочего класса», она представляла как «новое орудие социальной борьбы данного класса», как еще одно средство решения задач коммунистического строительства. Старая форма брака, основанная на нерушимости брачного союза и «подчинении» в супружестве, не в интересах революции, меньшая закрепленность общения полов вполне совпадают и даже непосредственно вытекают из основных задач данного класса.

- Интересы класса — на первом плане. Следовательно, в интересах рабочего класса необходима «текучесть» брака. Вместе старого брака А. Коллонтай предлагала признать все формы брачного общения, какие бы непривычные формы они ни имели, при двух условиях: чтобы они не наносили ущерба расе и не определялись гнетом экономического фактора. Как идеал, остается моногамным союз, основанный на «большой любви». Но «не бессменный» и застывший союз, а «последовательная моногамия» в качестве основной формы брака. По ее мнению, только свободные, многочисленные связи могут дать женщине возможность сохранить свою индивидуальность в обществе, где господствуют мужчины (общество патриархата). В качестве разнообразия семейной жизни А. Коллонтай предлагала оставить «гамму различных видов любовного общения полов в пределах «эротической дружбы»[6,с.46]. Таким образом, по ее мнению, семья как явление, присущее буржуазному обществу должна быть разрушена. После гражданской войны А. Коллонтай продолжала отстаивать свои идеи, ее радикальные воззрения даже усилились. В книгах «Женщина на переломе» и «Любовь пчел трудовых», вышедших в печати в 1923 году, она вновь предлагала заменить институт семьи новыми отношениями между полами, суть которых состояла в удовлетворении «сексуальных инстинктов «революционного пролетариата» без всяких взаимных обязательств.

- Сексуальные отношения должны быть столь же просты, как выпить стакан воды. Сознательная комсомолка не имеет морального права отказывать представителю прогрессивной коммунистической молодёжи. Отказ в близости - подрыв борьбы за социализм, рецидив «буржуазного прошлого» и «мещанских условностей»... Он является контрреволюцией, поскольку снижает настроение, работоспособность и производительность труда у комсомольца или коммуниста. К тому же отнимает слишком много времени. Свобода половых отношений и освобождение от всех условностей старого мира (любовь, семья, дом) необходима для скорейшей победы коммунизма. Безусловно, в воззрениях А. Коллонтай налицо прогрессивные элементы. Это и принцип равенства полов, принцип заботы о материнстве и другое. С другой стороны, ее довольно запутанные с точки зрения логики и здравого смысла рассуждения были далеки от понимания необходимости семьи как социального института для государственного развития. Следует заметить, что в своей основной массе население оставалось равнодушным к революционным новаторствам, поведение оставалось в рамках традиционных брачно – семейных представлений. Предпочтение отдавалось по-прежнему церковным бракам, гражданские браки заключались редко. В провинции такие случаи были вообще единичны. Гораздо большей популярностью пользовались гражданские разводы.

- Равнодушие населения к гражданскому браку, власть расценила как саботаж советских декретов о браке, запретив в октябре 1918 г. делать пометки о браке в паспортах лицам, заключившим церковный брак и выдавать паспорта женщинам, изменившим фамилию на основании церковного венчания. Но еще долгое время гражданский брак оставался для населения необязательным и только в 1920-е годы, в результате жесткого давления власти гражданская форма брака стала преобладающей. Безусловно, первые советские законодательные акты имели прогрессивное значение в социальном плане, и главное их достоинство состояло в установлении равноправия мужчин и женщин в области семейных отношений. В правовом плане их значение заключалось в установлении принципов правового регулирования брака и семьи на длительный срок. Одновременно они стали основой реализации социальной доктрины общества без брака, выражением которой стал институт гражданского брака, получивший широкое распространение в послереволюционные годы. Можно говорить о том, что на первом этапе формирования новой системы брачно–семейных отношений (1917- 1918г.г.) произошло идеологическое ее обоснование, причем в своей основе на демократической основе. С другой стороны уход государства от регулятивного подхода к брачно – семейным отношениям, неизбежно привел к их реализации в социально неприемлемом варианте, что выразилось в негативных социальных и правовых последствиях. Правовые последствия состояли в утрате государством юридического контроля над брачно–семейными отношениями, поскольку были размыты нормативные критерии определения семейных отношений, в результате чего правовая защита семьи государством не была юридически фиксирована.

- Государство было не в состоянии разрешить возникающие юридически сложные семейные и наследственные споры, вызванные наличием значительного числа не зарегистрированных браков (сожительства). Причем нередки были случаи последовательного сожительства одного лица с разными лицами или даже одновременно с несколькими, зачастую при наличии не прекращенного юридически зарегистрированного брака. Причина - формирование у определенной части населения негативного отношения к браку, как к пережитку буржуазного общества под воздействием леворадикальных идей. На практике это выражалось в добровольном отказе от брака и замене его формой внебрачных отношений – сожительством, которое фактически было узаконено. В основе сожительства лежала не семья, а временные интимные отношения. В совокупности все эти процессы означали одно – начало распада традиционного сексуального поведения человека, формирование новой системы ценностей и правил поведения в этой сфере, и в конечном итоге – введение половой жизни для основной массы населения, да и для государства в неконтролируемые рамки. Это было социально опасным явлением для общества, поскольку, если в браке сексуальные отношения порождают юридические права и обязанности, то есть они являются легитимными для общества, то в сожительстве сексуальные отношения законом не регламентируются. Кроме интимных отношений сожительство не несет в себе никаких других сколь-нибудь значимых для совместного существования мужчины и женщины факторов. Напротив, мужчине здесь можно сбросить с себя традиционную роль кормильца, можно избегать любой долгосрочной занятости домашними делами, сосредоточившись вместо этого на своих собственных удовольствиях.

- С точки зрения государства «сожитительство» не представляет для государства значимой ценности, поскольку они им никак не регулируются, отношения мужчины и женщины не оформлены в соответствии с законодательством страны. Единственной правовой защитой со стороны государства оставалось установление в качестве регулятивной нормы равенство внебрачных детей с детьми, рожденными в браке. В социальном плане последствия проявлялись в существенном росте девиантного поведения в семейно-брачных и половых отношениях, увеличении проституции. Стала реализовываться идея Коллонтай о «половом коммунизме» в виде создания сексуальных коммун, где всё было общим - посуда, обувь, одежда, еда, книги, деньги, женщины. В некоторых комсомольской ячейках совершенно открыто существовали «бюро свободной любви». Все это называлось «новым коммунистическим бытом», результатом которого стало резкое увеличение количества аборт и беспризорных детей. Извращенное понимание «свободы любви» привело к росту половых преступлений. В 1920-е годы отмечался значительный рост изнасилований, в том числе и групповых. Оправданием насилию становился тезис о безусловном праве каждого активного строителя нового общества на удовлетворение своих сексуальных потребностей.

- Аргументация строилась обычно на том, что «изнасилования как такового не было, а акт совершался без согласия женщин, потому, что они не захотели добровольно доставить сексуальное наслаждение комсомольцам, противились «внедрению революционной пролетарской морали».
- Такие случаи становились массовыми, и власть была вынуждена реагировать, устраивая показательные процессы над насильниками и приговаривая их к длительным срокам заключения и даже к расстрелу, хотя уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал максимальное наказание за это преступление всего лишь 5 лет лишения свободы. Обострились демографические проблемы. Рожденные вне брака дети пополняли детские дома, становились беспризорниками или хуже того шли в преступный мир. Негативные последствия вынуждали власть перейти к более консервативной модели брачно–семейных отношений, путем введения их в организованные и целесообразные рамки. Характерны в этом смысле рассуждения психолога, психоаналитика, одного из инициаторов педологического движения в России в 20-х годах А.Б. Залкинда, который в своих работах пытался выработать свод «классово-целесообразного полового поведения пролетариата».

- Свод представлял собой перечень основных норм поведения, собранных в так называемых двенадцати половых заповедей революционного пролетариата. Нет смысла анализировать их все, выделим лишь наиболее заметные и характерные. С одной стороны заповеди провозглашали в целом правильные установки – избежать сексуальной жизни до полной социальной и биологической зрелости (20-25 лет), половая связь должна быть результатом любви и т.д. Но квинтэссенция заповедей – это революционная целесообразность, под которой понималась допустимость «половой жизни лишь в том ее содержании, которое способствует росту коллективистических чувств, классовой организованности, производственно-творческой, боевой активности». Половая жизнь, утверждал Залкинд, должна способствовать созданию здорового революционно-классового потомства, не истощать классовую энергетику и портить внутриклассовые отношения. Для этого необходимо ввести пролетарскими нормами поведения в половом вопросе. Главное - при выборе полового партнера необходимо руководствоваться, прежде всего, классовой оценкой. С социально теоретической точки зрения заповеди Залкинда, представляли собой не что иное, как воспроизведение на советской идеологической почве вульгарной социологии, основным свойством которой, как известно, является упрощенное истолкование общественных явлений с одновременным преувеличением отдельных факторов развития общества. В данном случае вульгаризм мысли проявлялся в сведении всего многообразия и сложности брачно–семейных отношений как важнейшей составляющей человеческой сущности к одностороннему их истолкованию с точки зрения их классовой обусловленности и идеологической целесообразности.

- С точки зрения обыденной жизни заповеди были абсолютно нежизненноспособными и не имели для большинства населения никакого практического значения. Свод правил Залкинда был реакцией властей на хаос свободной любви и вызванные им социальные проблемы общегосударственного характера. На смену свободы любви приходили строго консервативные взгляды в этом вопросе. Заповеди Залкинда, безусловно, следует рассматривать как изменение официальной позиции в отношении брачно–семейных отношений. Об официальном характере заповедей говорит и тот факт, что они легли в основу так называемой «партийной этики» - своде правил поведения членов ВКП (б) в конкретных сферах общественных явлений, в том числе и в брачно – семейных отношениях. Правящая партия, как и общество в целом, после революции оказалась в глубоком морально–нравственном кризисе. Партийные нравы начала 20-х годов вобрали в себя характерные пороки общества в целом. Революционные морально-этические ценности создавали благоприятную обстановку для падения нравственности в целом. «Упала бытовая мораль, пьянство приобрело всероссийский размах, пышным цветом расцвели фрейдистские и педологические исследования, ведущие к половой распущенности и половой преступности, возникла мания «омоложения организма» и т. п.»[11, с. 35-36]. Самым непосредственным образом отразилась на поведении членов партии и «свобода любви».

- Нередкостью в партийной среде стали многоженство и многомужество, беспорядочные половые связи и т.п. Воронежская ГKK вынуждена была напомнить членам партии, что хотя «мы говорим о новой жизни и новой семье, но создание ее не выражается в том хаосе и бесхозяйственности, которые мы сейчас наблюдаем. Мы наблюдаем, что коммунисты берут жен из враждебных нам классов и сближаются с враждебными элементами. Советские работники имеют по 2-3 жены, женятся на комсомолках. Хотя мы говорим, что коммунист может разводиться, но надо знать предел. Жены мало отстают от мужей»[12, ф. 1, оп. 1, д. 1092, л. 18]. В этих условиях потребовались новые морально–нравственные критерии поведения для членов партии. Ценностные установки ориентировали на упорядочение брачно – семейных отношений. «Разрушенная (и поделом разрушенная) старая семейно-половая мораль, но еще очень слабое воздействие вырабатывающих новых норм поведения в этой области; отсюда, из такого промежуточного положения, вытекают некоторые уродливые и в высокой степени отрицательные черты нашего быта. Мы должны скорее изживать остатки промежуточного положения, когда старое разрушено, а новое еще не построено»

- Основная тенденция развития семьи представлялась в направлении отказа от сосредоточения ее на внутренних, семейных проблемах, самоизоляции, освобождение от социальных установок старого общества (собственнического права, влияния церкви, классовых, сословных ограничений) и одновременного установления равноправия супругов и сплочения семейной группы. «Мы строим порядок, при котором вообще отрицаем накопление собственности, и, следовательно, наша семья не должна являться ячейкой, задача которой накапливать собственность. Семья коммуниста должна быть прообразом маленькой коммунистической ячейки, она должна помогать осуществлять коммунизм». Нормы партийной этики не требовали от коммуниста обязательного единобрачия, не устанавливали в этой области каких - либо жестких правил (были предложения запретить разводы). Такой либеральный подход мотивировался тем, что в настоящий момент происходит «мучительная борьба между еще намечающимися новыми формами семьи и между старой семьей с ее закабалением женщины и индивидуальным воспитанием ребенка». Необходимо отказаться от "поповской" точки зрения нерасторжимости брака. Другое дело, когда разводятся старые члены партии с женами, с которыми прошли долгий путь борьбы». Своеобразным представлялся вопрос воспитания детей. Вопрос воспитания ребенка дело не только семьи и даже не столько семьи, сколько общества. «Чем скорее от матери будет отобран ребенок и сдан в общественное воспитание, тем больше гарантий, что ребенок будет здоров. Ты родил ребенка, но он не твоя собственность, он родился как член общества и все общество заинтересовано в том, чтобы он рос здоровым, нормальным ребенком, чтобы он меньше всего унаследовал мещанские качества, социальные болезни. Поэтому не ты, а общество воспитывает его, этого будущего строителя будущего общества»

- От коммуниста требовалось проведение активной политической линии в семье. Считались недопустимыми случаи, когда жена мешает мужу в общественной работе, а у него не хватает смелости с ней порвать. «Мы имеем право требовать от членов партии, чтобы духовное верховенство в семье принадлежало коммунистам. Коммунист, который перед своей буржуазной женой чувствует себя дачным мужем на побегушках, мужем, который не может домашнюю жизнь повернуть по своему, внести в семью свое коммунистическое руководящее начало, такой коммунист очень мало стоит» [16, с. 366- 367]. Поэтому браки с «чуждым элементом» не поощрялись. «Сближение с членом враждебного нам лагеря, когда мы являемся господствующим классом, - это должно встречать такое общественное осуждение, что человек должен много раз подумать, прежде чем принять такое решение» [14, с. 287]. Подобный примитивно-прагматический взгляд на значение и место семьи в обществе, замена духовных ее основ идейно - политическими, естественным образом принижал роль, а порой и отрицал общечеловеческие ценности, заложенные изначально в основание семьи. Неприятие большевиками традиционного существования и шкалы ценностей семьи, свидетельствовало о непонимании большевиками глубинных процессов развития семейно-брачных отношений, морали, которые ими сводились к революционной целесообразности и к революционным стандартам и целям. К середине 1920- х годов, в связи с изменением общего подхода к семейно – брачным отношениям, стала утверждаться более строгая модель поведения членов партии. Утверждалась мысль, что беспорядочные половые отношения вредно отражаются на организме, подрывают его силы, ослабевают человека как борца, как коммуниста. Если он много разнообразия ищет в половой области, то она, несомненно, отнимает слишком много сил и даст нам коммуниста с изъяном [15.с. 263].

- Таким образом, партийная этика в таком деликатном вопросе, как половой, на первый план выдвигала политические, классовые задачи. В этом проявлялась политическая и идеологическая ограниченность большевиков. Появление партийной этики в брачно – семейных отношениях имело принципиальное значение для всего общества в силу того, что нормы правящей партии постепенно становились нормами общества. Если следовать логике укрепления государства и здравому смыслу, то следует признать, что отказ к середине 1920- годов руководства страны от левацких идей в сфере брачно–семейных отношений сначала в правящей партии, а затем и в обществе был логичным завершением социального эксперимента в сфере брачно–семейных отношений. В ноябре 1926 года принимается Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (КЗоБСО). Целью принятия кодекса объявлялось необходимость урегулирования правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта для обеспечения интересов матери и особенно детей и уравнивания супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей. Кодекс состоял из 4 разделов, в которых содержались регулятивные нормы брачно–семейных отношений: брак, взаимоотношения детей и родителей и других лиц, состоящих в родстве», усыновление; опека и попечительство»[3, 1926, № 82, ст. 612]. Новый Кодекс внес заметные изменения в прежнее законодательство. Самое очевидное изменение состояло в признании фактических браков и распространении на них права и обязанности супругов, состоящих в зарегистрированном браке. Фактический брак можно было в любое время оформить в ЗАГСе с указанием его начального срока.

- Для его признания требовалось совместное проживание мужчины и женщины, ведение общего хозяйства, совместное воспитание детей, либо выявление супружеских отношений перед третьими лицами каким либо достоверным способом. Дети от фактического брака пользовались теми же правами, что и родившиеся от родителей, состоящих в зарегистрированном браке. Кодекс сохранил право супругов на расторжение брака, как по обоюдному согласию, так и по одностороннему желанию одного из супругов. В отличие от кодекса 1918г. новый кодекс разрешал регистрировать факт расторжения брака в органах ЗАГСа без судебного решения. Важной гарантией равноправия мужчины и женщины в семейных отношениях стала норма, согласно которой имущество, нажитое супругами в течение брака, считается их общим имуществом и при расторжении брака размер принадлежащей каждому супругу доли в случае спора определяется судом[3, 1926, № 82, ст.10]. Таким образом, устанавливался принцип общности имущества супругов. Кодекс возлагал на родителей обязанность «заботиться о несовершеннолетних детях, их воспитании и подготовке их к общественно полезной деятельности». В случае ненадлежащего выполнения родителями своих обязанностей или неправомерного осуществления ими своих прав по отношению к детям, а также в случае жестокого обращения с детьми, суд мог принять решение об изъятии у родителей детей и передаче их органам опеки и попечительства. Подобное решение суда не освобождало родителей от обязанности по содержанию детей[3, 1926, № 82, с. 51]. Возможность изъятия детей у родителей не означала полного лишения их родительских прав. Родители сохраняли за собой право видеться с детьми, а также могли наследовать имущество детей и получать материальную помощь в старости и в случаях острой нуждаемости.

- Кодекс устанавливал возможность усыновления несовершеннолетних, исключительно в их интересах. Усыновление производилось органами опеки и попечительства и подлежало регистрации в ЗАГСе. При этом требовалось соблюдение определенных условий: согласие на усыновление родителей ребенка, не лишенных родительских прав; обоюдное согласие супругов; согласие на усыновление ребенка, достигшего десятилетнего возраста. При усыновлении ребенку разрешалось присваивать фамилию и отчество усыновителя. Усыновленные и усыновители в личных и имущественных правах и обязанностях приравнивались к родственникам по происхождению. И все же, несмотря на более жестко - рациональный подход к брачно – семейным отношениям, в кодексе еще сильны были проявления либерально – революционного отношения к браку, характерное для первых послереволюционных лет. Наиболее отчетливо это видно в уравнении по юридическим последствиям незарегистрированных браков и зарегистрированных браков, что означало необязательность регистрации браков и легализацию фактических браков. Вторым аспектом проявления левизны видится в том, что задача формирования новой модели брачно – семейных отношений тесно увязывалась с решением идеологической задачи – формирование через семью социально обусловленного и необходимого для нового общества человека. Вместе с тем, государство более решительным образом брало под нормативный контроль брачно-семейные отношения, понуждая граждан к более строгому выполнению семейных обязанностей. Это позволяет говорить о том, что революционный (идеологический) компонент в брачно – семейных отношениях все в большей степени заменялся правовыми нормами.

- К концу 1920- годов идея отмирания традиционной семьи была окончательно забыта и власть была вынуждена вернуться к традиционной модели брачно–семейных отношений, а семья стала рассматриваться как основная ячейка социалистического общества. В правовой сфере ужесточаются нормы и санкции брачно-семейного законодательства, отменяются радикальные революционные постановления, все в большей степени регламентируются все аспекты брачно–семейных отношений. В социально – идеологическом плане начинается борьба с распущенностью, свободные отношения подвергаются критике, «свобода любви» исчезает из официального лексикона, на смену ей приходит пропаганда крепкого семейного союза, нацеленного на длительную парную семью как единственную приемлемую форму семейно-брачных отношений. Создание новой советской семьи расценивалось как основная составляющая новой жизни людей. Таким образом, потребовалось менее 10 лет социального эксперимента в брачно – семейных отношениях, чтобы понять, что стабильность государства во многом зависит от стабильности института брака и семьи. Первый период реформирования брачно–семейных отношений можно определить как период социального и законодательного разрушения института брака, семьи и семейной собственности. Утопическая идея революционных брачно – семейные отношения базировалась на **двух основных постулатах**.

- Во – первых, брачно – семейные отношения важны в первую очередь с точки зрения их социально – революционной значимости, они не должны мешать, а способствовать созданию справедливого общественного устройства. Во – вторых, как и любой другой институт буржуазного общества, семья неизбежно отомрет. Одновременно это был и этап разрушения патриархального типа семьи, что вписывается в русло прогрессивности. Были разрушены церковные основы семейно-брачных отношений, утвердился светский характер брачно–семейных отношений. Негативными следствиями социального эксперимента стали крайние формы реализации революционной модели брачно–семейных отношений, рост девиантного поведения в этой сфере, распространение проституции, нарастание сложных социально-демографических и социально-медицинских проблем. Институт брака и семьи переживал острейший кризис. В то же время поведение основной части населения оставалась в рамках традиционного. Одновременно стало приходить понимание того, что задача формирования социально необходимого человека через преобразование семьи в той форме, в которой она проходила в первой половине 1920-х годов, невыполнима, а утрата стабильности брачных отношений ведет к разрушению социального устоя государства. Поэтому поворот в идеологии брачно–семейных отношений середины 1920- х годов и ее законодательного закрепления можно считать естественным следствием осознания руководством страны пагубности прежней политики. Второй период необходимо рассматривать как период государственного восстановления института семьи и приспособления его к задачам государственного строительства. Характерными его чертами были укрепление имущественных отношений в семье, развитие института семейной собственности.

- Восстановление института семьи завершился в конце 1920-х – начале 1930-х годов. С этого момента советская государственная идеология и политика носит характер жесткости в отношении всего того, что связано с интимными отношениями. Формируется новая нормативная модель брачно – семейного поведения, вводится государственное регулирование рождаемости и планирования семьи. Учитывая исторический опыт, следует обратить внимание на проблемы современной семьи. Некоторые черты революционной модернизации и сопряжённой с ней проявлениями кризиса брачно–семейных отношений видны и в современном обществе. Главное – это снижение ценности института семьи. Создание семьи многими уже не рассматривается как необходимый жизненный этап и переходит в разряд необязательных явлений. Все больше людей не стремятся связывать себя экономической, правовой и моральной ответственностью, которую несет брак. Реальной альтернативой становятся внебрачные отношения, так называемый «гражданский брак», которое является ничем иным как интимным сожительством, негативные последствия которого очевидно проявились в 1920-е годы. В связи с этим к числу социально важных мер, которые должно предпринять государство в первую очередь относится повышение социального статуса семьи, путем отнесения семьи к одной из главнейших жизненных ценностей человека. Вторая задача – усиление правовой охраны государством института брака. Бракоразводная процедура не может быть как в 1920-е годы просто юридической фиксацией распада семьи, а процедурой, направленной на поиск максимальных возможностей для сохранения семьи.

- Исторический опыт подсказывает также необходимость противодействия радикальным взглядам на брачно – семейные отношения, несущие девальвацию моральных ценностей и как следствие социальную личностную отчужденность. Независимо от ссылок на новый исторический период, который несет изменения в традиционные представления о семье, неизбежное изменение форм современной семьи, очевидно, что главная задача государства в сфере брачно– семейных отношений заключается в формировании таких правовых и социальных условий, которые бы способствовали выполнению семьей в качестве социального и правового института своей определяющей роли - воспроизводство человека как члена общества. Семья как социальная общность должна остаться важнейшим элементом государственности, а идеология приоритета семьи должна найти закрепление в нормативных актах и в историческом самосознании. Свобода личности – это необходимость, но нельзя забывать, что в основе свободы лежит нравственное, в том числе и семейное благополучие всех граждан страны. Революционные преобразования в сфере брачно– семейных отношений, как показывает исторический опыт, крайне негативно воздействуют на жизненные силы общества, противодействием негативным тенденциям является взвешенная и рациональная политика государства в этой сфере. Важнейшим признаком общественного благоденствия являются демографические показатели его развития. Так, еще французский философ Ж.-Ж. Руссо, рассуждая о критериях успешности правления, утверждал: «Правление, когда без сторонних средств, без предоставления права гражданства, без колоний граждане плодятся и множатся, есть, несомненно, лучшее. Правление, при котором народ уменьшается в числе и оскудевает, есть худшее».

- Развитие статистики и демографии позволило разработать комплексные, научно обоснованные показатели демографической безопасности личности, общества и государства, такие как уровень рождаемости, смертности, заболеваемость, число браков и разводов на душу населения, миграция, ожидаемая продолжительность жизни и др. Их анализ позволяет дать характеристику состояния демографической безопасности любого общества, а также сформулировать национальные интересы в данной сфере. Так, в ст. 1. Закона Республики Беларусь «О демографической безопасности» к разряду демографических интересов государства и общества отнесены отсутствие депопуляции, сознательно регулируемая рождаемость, направленная на полное замещение родительских поколений, устойчиво снижающаяся смертность и увеличение продолжительности жизни, прогрессивная возрастно-половая структура населения [см. 9]. С середины 90-х годов XX в. демографическая ситуация в Беларуси начала представлять потенциальную угрозу национальной безопасности, поскольку численность населения начала убывать, т.е. Беларусь вступила в фазу депопуляции. В будущем это может обернуться нехваткой рабочей силы, кризисом пенсионной системы и другими проблемами. О важности и актуальности проблемы демографической безопасности свидетельствует новая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в которой демографическая безопасность представлена в качестве одной из восьми сфер деятельности по обеспечению национальной безопасности наряду с политической, экономической, научно-технологической, социальной, информационной, военной и экологической.

- Хотя демографическая ситуация поддается воздействию политики государства, все равно существуют факторы, влияющие на ее развитие. В частности, демографическая ситуация зависит от уровня жизни, уровня образования, уровня здравоохранения, уровня культуры и т.д. Поэтому демографическая ситуация может быть улучшена только комплексными мерами, направленными на развитие общества в целом.
- Нет такого человеческого общества, в котором не существовало бы семьи и брака. Несмотря на широкую вариативность способов функционирования семьи и институтов, которые существуют в различных культурах, все же можно выделить некоторые общие черты. Семья является основной ячейкой общества, в которой происходит социализация детей, передача традиций и ценностей, а также обеспечение эмоциональной поддержки и заботы. Поэтому семья является важным элементом общества, и ее развитие должно быть приоритетным направлением государственной политики.

- В процессе исторической трансформации семья и брак передали часть своих функций другим социальным институтам, но функции осуществления важных функций остались за ними, но функциями осуществления современного типа семейно-брачных отношений стали изменения демографической сферы жизни общества; произошедшие в Новое время изменения, особенно первичной, модернизации общества, который, затронув обе стороны жизни, и общества, и семьи, привнес в родительскую парную несовершеннолетних детей, производственные отношения и индустриального общества стал основой для продолжения трансформации семейно-брачных отношений по мере становления трансформации общества. В процессе социальной модернизации обозначились области экономики, права, политики, медицины и общественной морали.
- В экономике индустриализация и промышленное производство привели к отделению рабочего места от места проживания участников производственной деятельности и их семей. Это способствовало возникновению пространства для частной жизни, где центральное место заняли дети, растущие обособленно от сферы взрослой жизни. Возник разрыв между семьей и другими институтами общества, для преодоления стало необходимым всеобщее школьное образование, дополняющее социализирующее воздействие семьи.

- Урбанизация и расширение масштабов трудовой миграции сделали проблематичным компактное долговременное проживание широкого круга родственников. Заменяв его раздельным проживанием взрослых родственников разных поколений, экономические отношения индустриального общества подорвали основы расширенной семьи и способствовали ее нуклеаризации. Экономическая эффективность промышленного производства способствовала росту материального благосостояния сперва высших слоев общества, а затем и остальной его части. Это привело к формированию у молодежи установки на создание при вступлении в брак неолокальной семьи, т.е. на территориальное обособление от старшего поколения.
- В правовой сфере установление конституционного правления в результате свержения или ограничения власти монархий лишили институты родства тех политико-управленческих функций, которыми они обладали в феодальном обществе. Устранение сословных привилегий ограничило аскриптивную функцию семьи. Так, во Франции после революции было упразднено юридическое понятие «незаконнорожденный ребенок» [см. 6]. Дети, рожденные вне брака, получили равные права с остальными детьми. Социальный статус личности, определяющий ее доступ к власти, богатству и престижу, стал меньше зависеть от происхождения и воли родительской, и больше зависеть от ее собственных усилий и достижений. В совокупности с расширением возможностей выбора профиля и уровня образования, трудоустройства, службы в армии, это способствовало более раннему отделению молодежи от родительской семьи.
- В политике демократизация общественной жизни была сопряжена с

- С одной стороны, экономическая независимость женщин подтвердила опасения моралистов насчет разрушения традиционного уклада семейной жизни, роста уровня разводов и женской преступности. С другой стороны, она расширила перспективы личностного развития женщин, создало новые социально одобряемые сферы их самореализации. Так возникли объективные основания для превращения любого брака в добровольный и равноправный союз мужчины и женщины.
- Медицинским фактором трансформации семьи в Новое время стал рост продолжительности жизни и сокращение детской смертности. Так, в США в XX в. средняя продолжительность жизни выросла с 45 лет в 1920-х гг. до 70 лет в 1970-х, а детская смертность в период между 1910 и 1969 гг. снизилась в 5 раз при сокращении рождаемости в 2 раза [см. 8, с. 112]. Согласно сложившейся в 30-х гг. XX в. теории демографического перехода, становление современного типа демографического воспроизводства населения произошло в два этапа. На первом этапе вследствие снижения смертности и роста продолжительности жизни происходит демографический взрыв, а затем, по мере изменения образа жизни семьи и мотивов деторождения, рождаемость падает, и численность населения стабилизируется. Детей становится меньше, но живут они дольше. Другими словами, режим «высокая рождаемость – высокая смертность» в условиях модернизации сменяется режимом «высокая рождаемость – низкая смертность», а затем «низкая рождаемость – низкая смертность». Несмотря на некоторые слабые стороны данной теории [см. 2, с. 198-216], она объясняет причины и особенности старения населения в индустриально развитых странах.

- В области морали и нравственности в Новое время произошел переход от патриархальной семьи к индивидуальной. Основанием создания семьи стал личностный выбор партнеров. Основными в семьях стали симметрия, сопоставимость критериев образования семьи, стабильность, сплоченность, обеспечение соответствия образа жизни семьи ее статусным, социальным, экономическим, как и в браке, между супругами, удовлетворение их детей и возможность каждого члена семьи чувствовать себя в ней счастливым.
- Все эти изменения в функционировании семьи сделали ее чрезвычайно нестабильной. Если в традиционном обществе семья была группой с постоянным местом проживания, которая существовала, как правило, дольше, чем жизнь одного поколения, то сегодня семьи менее долговечны, чем жизнь одного человека. Тем не менее, семья и брак по-прежнему рассматриваются людьми как необходимое условие счастливой жизни, и большинство разведенных в конце концов снова вступают в брак. Так, число повторных браков в Великобритании возросло с 14% от всех браков в 1961 г. до 34% в 1982 г. [см. 11, с. 259]. Традиция принятия на себя супругами в момент заключения брака пожизненных взаимных обязательств уступила место практике последовательного заключения моногамных браков с чередой супругов и, как следствие, широкому распространению брачных контрактов. Даже в России, где брачные контракты зачастую критикуются по моральным соображениям, социологи отмечают преобладание у молодого поколения установки на несколько браков в будущем.

- Итак, семейно-брачные отношения современных модернизированных обществ, которые традиционно являются частью культуры, в том числе и культуры Беларуси, напрямую вовлечены в этот процесс, затрагивает все современные страны, включая Республику Беларусь.
- Будучи одним из каналов социального контроля, институты семьи и брака могут рассматриваться как фактор стабильности белорусского общества. Между тем, как сами они, так и стабильность белорусского общества, могут подвергаться трансформации. Можно утверждать, что трансформация семьи будет продолжаться, пока будут сохраняться социально-культурные и экономические причины, обуславливающие семейно-брачные отношения. В Республике Беларусь трансформация семейно-брачных отношений происходит в результате демографических проблем, безостановочного спороного процесса рождения и воспитания детей, безостановочности процесса зрелого поколения и устойчивого развития. В Республике Беларусь именно эти тенденции являются наиболее важными.
- Для воспроизводства населения в Беларуси необходимо, чтобы каждая женщина за всю свою жизнь родила не менее двух детей и при этом двумя детьми. В Беларуси наследия семьи с одним ребенком уменьшаются уже до подвоя десятка населения. Несмотря на то, что в Республике Беларусь в 2005 г. уже было рождено 29,2 тыс. человек, в 2008 г. — 18,4 тыс., а в 2010 г. — 29,2 тыс.

- Государство придает усилия к нейтрализации этой тенденции, предоставляя семьям и особенно программам родительства, адресованной семье, состоящей из женщины и ребенка, государственную поддержку. В Беларуси на протяжении с 1990-х годов наблюдается тенденция к снижению рождаемости, возраст с 12-14 в середине 1990-х годов достиг 14-15, что должно в 2000 г. составить не менее, для воспроизводства населения рождаемости. В 2000 г. примерно 34% белорусских семей имели двоих детей. Однако с 2001 г. происходит снижение численности и рождаемости эта тенденция приведет к снижению числа родившихся.
- Положительной тенденцией в развитии семейно-брачных отношений в Беларуси стало совершенствование методов регулирования рождаемости. Число аборт в стране сократилось в разы. Если в 1995 г. на 101,1 тыс. рождений приходилось 193,3 тыс. абортов [см. 2, с. 72] (191 аборт на 100 родившихся детей), то в 2009 г. это соотношение составило 33 аборта на 100 рождений [см. 7, с. 37]. В то же время, в разы выросло число детей, рождающихся у женщин, не состоящих в браке. В 1980 г. их было 6,4 %, в 1990 г. – 8,5%, в 2000 г. – 18,6%. Достигнув пика в 2005 г. (24,2 %), их доля снизилась до 19,9 % к 2009 г.

- Важную роль в улучшении показателей движения населения играет развитие медицинской помощи населению. В Беларуси 60% населения имеет доступ к услугам первичной медико-санитарной помощи. В 2008 году она составила 64,9%, что является хорошим показателем. В 2008 году она составила 64,9%, что является хорошим показателем. В 2008 году она составила 64,9%, что является хорошим показателем.

- Ряд тенденций развития демографической ситуации в Беларуси свидетельствует о сокращении числа браков. В 2000 г. на 1000 женщин приходилось 100 браков, в 2008 г. — 70. Это свидетельствует о том, что в процентах доля разводов в населении увеличивается. В 2008 г. она составила 24,2%. В 2008 г. она составила 24,2%. В 2008 г. она составила 24,2%. В 2008 г. она составила 24,2%.

- Таким образом, Беларусь демонстрирует тенденции развития семейно-брачных отношений, характерные для современных модернизированных обществ. К этим тенденциям относятся рост продолжительности жизни и старение населения, снижение уровня рождаемости и детской смертности, уменьшение среднего числа детей в семье и снижение устойчивости самих семей. Некоторые из этих тенденций содержат в себе источник угрозы нарушения баланса между демографическими интересами личности, общества и государства. Тем не менее, часть из них свидетельствует о перспективах перехода Беларуси к постиндустриальной стадии развития. Потребности устойчивого развития Республики Беларусь диктуют необходимость руководствоваться при проведении социальной политики не только традиционными представлениями об идеале крепкой семьи, но и установкой на повышение уровня и качества жизни каждого жителя Беларуси. Выявление и учет современных тенденций развития семейно-брачных отношений позволит найти оптимальные пути сохранения культурных традиций общества и обеспечения населения республики благами, необходимыми для активной и содержательной жизни в условиях наибольшего материального, физического, социального и культурного благополучия.

